

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы
Стервами не рождаются!	маленькой блондинки
Дожить до утра	Красотка печального образа
Крестный папа	Ночь с роскошной изменницей
Ничто не вечно под луной	Окно в Париж для двоих
Миллион причин умереть	Лицензия на happy end
Рыжая-бесстыжая	Черная корона
Охотники до чужих денег	Рыцарь чужой мечты
Мужей много не бывает	Демон искушения
Ты у него одна	Грешница в шампанском
Любитель сладких девочек	Принцип Отелло
Игры в личную жизнь	Исполнительница темных желаний
Черт из тихого омута	Жизнь нежна
Обмани меня красиво	Мода на чужих мужей
Старая тайна, новый негодяй	Пока смерть не разлучит нас
Миллионерша поневоле	Завтра не наступит никогда
Внимание: неверный муж!	Пять минут между
В любви брода нет	жизнью и смертью
Последняя ночь с принцем	Любовь окрыляет

Единственная моя	Заповедник потерянных душ
С первого взгляда	Ангел мщения
Второй подарок судьбы	Первый шаг к пропасти
Зеленые глаза викинга	Вкус запретного плода
Тайна, приносящая смерть	Исповедь обманутой жены
Цвет мести – алый	Свидетельницы зла
Не доставайся никому!	Королева отшельников
Чужая жена – потемки	Игры небожителей
Возвращаться – плохая примета	Грех с ароматом полыни
Врачебная тайна	Кукла-любовь
Призрак другой женщины	Позови ее по имени
Тайну хранит звезда	К северу от любви
Семь лепестков зла	Пепел прошлого
Свидание на небесах	Без крестной феи
Ведьма отмщения	Псевдоним украденной жизни
Программа защиты любовниц	Цена откровения
Кинжал в постели	Конец игры с продолжением
Гнев влюбленной женщины	Шоу семейных секретов
Лучший день в году	В интересах личного дела
Нирвана для чудовища	Правда персонального формата
Незнакомка с тысячью лиц	Простить нельзя помиловать
Последнее прибежище негодяя	Лабиринт простых сложностей
Счастье с третьей попытки	Теория вероятного чуда
Подвенечный саван	Забавы мертвых душ
Заклятие счастья	Преступные игры гения
Торговка счастьем	Тайна за семью печалями
Амур с оптической винтовкой	По следам старых грехов
Месть Спящей красавицы	Золотое правило молчания
Демон ревности	Дневники преступной памяти
Преступно счастливая	Последний секрет на троих
Изменница поневоле	Сто причин поверить
Закон сильной женщины	Маршрут случайных пассажиров
Без вины преступница	Тест на доверие
Пленная птица счастья	Маскарад благих желаний
Ничего личного, кроме боли	Герои старого кино
Заговор обреченных	Полезный третий лишний
Узнай меня	Неслышные шаги зла

ГАЛИНА РОМАНОВА

ОБМАНИ МЕНЯ КРАСИВО

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Обмани меня красиво : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-238098-3

Обман... От него до предательства и измены всего один шаг... Именно эта беда пришла в счастливую жизнь красавицы Полины. Любимый муж Евгений обманывает ее! Об этом регулярно сообщает по телефону неизвестная женщина, делая существование Полины просто невыносимым. А затем приходит новое несчастье — при странных обстоятельствах погибает супруг сестры... Полина в ужасе: она выяснила, что в мир иной ему помог отправиться именно Евгений... Что делать? Начать следить за ним, чтобы, следуя советам телефонной доносчицы, попытаться вывести на чистую воду? Или, бросив все, бежать прочь, пытаясь тем самым спасти хотя бы свою жизнь?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-238098-3

© Романова Г.В., 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

ШАБА 1

Апрель был любимым временем года для нее. Вся грязь смывалась с мартовским половодьем и дождями. Подсыхали лужи, оставляя после себя нечеткие контуры, напоминавшие границы неведомых государств на географических картах. Из-под старой листвы, которую не успели собрать до первого снега, начинала буйно лезть трава. Сочная такая, яркая, удержаться и не выдернуть пучок было просто невозможно. А выдернув, как не растереть в ладонях и не втянуть в себя ее пряный запах... Такой мог быть только у апрельской травы. Никогда потом она не пахла такой свежестью, растревоженной легкими заморозками, серебрившими ее по утрам. Потом все будет не так. Все начнет набирать силу и утратит прелесть будоражащего ожидания.

Именно в таком будоражащем ожидании и жила последние дни Лиза. Внутри все бродило и томилось, все ждало перемен, к которым, как она считала, была давно готова. Созрела, как сказал вчера отчим. Сказал, прищурив хмельные глаза и совсем не осознавая, что попал в ту самую точку, с которой начинается отсчет всему.

Лиза остановилась у подъезда дома, в котором жила, и подняла глаза к своим окнам. Света

не было. Мать сегодня дежурила, а в ночное дежурство у нее всегда что-нибудь да происходило. То собьют кого-нибудь на скоростной трассе, которая опоясывает их город. То наркомана привезут. Так что опасаться ее вмешательства в планы сегодняшнего вечера было не нужно. Отчим вечно пропадал последнее время, это тоже было кстати. Видеть его особенно не хотелось. Ходили слухи, что старый кобель нашел себе молодую любовницу-разведенку и таскается к ней теперь в каждое ночное дежурство матери. Лиза, конечно же, могла вмешаться, и влюбленному козлу давно бы вправили мозги. Но не хотелось. Не хотелось, во-первых, влезать в их сложные взаимоотношения, понять которые она так и не смогла. Во-вторых, ей было некогда этим заниматься. Она была на пороге таких великих перемен, что расплыть себя на что-то еще значило поставить крест на своих планах. Этого допускать никак было нельзя.

Она вставила ключ в замок, дважды провернула и через минуту, войдя в квартиру, заперла за собой дверь. Щелкнула выключателем. Яркий свет под потолком осветил просторную прихожую. «Все как у людей», — любила говорить ее мать, совсем не зная, как это может быть у людей-то. По ее плембейским понятиям, людьми считались те ее коллеги, которые имели квартиру, дачный участок в четыре сотки, «Жигули» и ежегодный отпуск на заповедных сочинских курортах.

Смешно! Лиза многозначительно улыбнулась своему отражению в большом зеркале, которое родители вытащили из старого трюмо и примостили к двери встроенного в нишу шкафа.

Разве это может считаться показателем достатка?! Это все мелко! Ничтожно мелко, это за версту воняет обывательской ограниченностью. И это все не для нее, вот уж точно! И если мамочка со своим козлом-мужем думает, что ее дочь пойдет по ее стопам, то она очень сильно заблуждается. Она сама выберет себе жизненный путь. Она ни за что не повторит печальный опыт своей докторши-матери, вышедшей в первый раз замуж за педиатра-неудачника, спившегося на четвертый год их совместного бытия, а во второй — за кадрового военного, методично и планомерно взимающего мзду с косящих от армии призывников.

Нет, уважаемые родители! Это все не про нее! К черту ваши планы относительно ее судьбы! К черту и к дьяволу, а может, это одно и то же лицо, но пусть все катится именно туда! Скоро, уже очень скоро она перестанет быть просто Лизой, умной, серьезной девушкой. Уже очень скоро она произведет фурор! Она заставит эту жизнь спиралью закручиваться именно вокруг ее скромной персоны, а не вокруг кого-нибудь еще. У нее уже все готово. Осталось только немного доработать ее безукоризненный план и дожидаться летних каникул, и тогда...

Лиза медленным движением стянула с шеи тонкий шарфик. Сдернула с волос резинку, распуская волосы по плечам. Раньше они никогда ей не нравились: она находила их чересчур густыми, чересчур прямыми и чересчур тяжелыми, да и цвет не особо радовал — цвет прелой соломы, только такую оценку давала Лиза своей шевелюре. Она даже завидовала подругам, у которых на висках и затылке закручивались миленькие колечки. Но

потом все изменилось. Изменилось в тот самый момент, когда ОН сильными руками ухватил ее за затылок и, пропуская пряди ее волос сквозь пальцы, прошептал:

— Милая моя... Какие у тебя волосы шикарные. Я ни разу в своей жизни не видел ничего подобного! Никогда не вздумай их подстригать, слышишь!

Она лишь согласно кивнула, не смея сказать, что, прикажи он ей прыгнуть сейчас в костер,azole которого они грелись, она бы прыгнула не раздумывая. А тут стрижка! Великое дело!..

Лиза собрала волосы и подняла их повыше, открывая тонкую грациозную шею — кожа гладкая и белая. ОН находил ее потрясающе нежной. Едва касался губами вот этого самого места, чуть ниже мочки ее уха, и говорил, говорил, обдавая ее СВОИМ дыханием, от которого у нее отнимались ноги и делалось страшно пусто в животе. И ей — стыдно признаться самой себе — так хотелось, чтобы он не останавливался, чтобы ОН продолжал, чтобы ЕГО руки не наталкивались на невидимую преграду, останавливаясь на уровне ремня ее джинсов, а делали что-то еще. Что-то такое, чего жаждало ее тело и просила ее душа.

Господи, Лиза и представить себе не могла, что у нее может быть душа! До недавнего времени она была просто клевой девчонкой, равной которой в волейболе не было, у которой были классные сиськи и самые ништячные ноги. И вообще, она была телка с понятием и не орала всякий раз как резаная, когда ей пару раз вlepили со всей силы по лицу мячом. И деньги не жала. И диски у нее были отпадные. И все у нее было при всем. Но вот о том, что у нее есть душа, не знала даже она сама.

А душа эта самая неожиданно начала выделываться с ней дикие вещи. Заставляла томиться и плакать, когда ОН долго не звонил и не приезжал. Потом вдруг заходила безудержным весельем и просила чего-то большего, такого, что ОН пока не мог ей дать.

— Ты же у меня такая умница, ты же все понимаешь, — мягко увещевал ОН ее, когда Лиза, истосковавшись, начинала искать с ним встречи. — Не нужно торопить время, его у нас с тобой — вся оставшаяся жизнь. Все еще у нас с тобой будет.

Будет! Лиза едва сдерживалась, чтобы не фыркнуть возмущенно в телефонную трубку. Когда еще это будет?! Она за это время успеет сто раз состариться, и климакс у нее две сотни раз наступит, и морщинами успеет сверху донизу покрыться, и целлюлит тут как тут — не дремлет. Неужели так сложно понять? Ей же надо сегодня и прямо сейчас видеть ЕГО! Слышать ЕГО голос, замирать от счастья, когда ОН называет ее «», или «милая моя», или «маленький мой»... В этом была такая чудовищная прелесть! Когда ЕГО немного грубоватый голос нежно так выговаривал с собственническими интонациями: «милая моя». Господи, Лиза визжать была готова уже только от одного этого. Это тебе не подростковые сопли по щеке вроде: «Лизка, ты ваще... Ты, блин, ваще, целуешься так...» Одного такого прошлогоднего опыта с Сашкой-соседом ей хватило, чтобы поставить крест на всяких отношениях с ровесниками.

С НИМ все было другим. Все было чарующим, неизведанным. Ему можно было довериться, не опасаясь, что он начнет краснеть, сопеть и отстраняться от тебя вздыбившейся частью своих брюк,

вроде она такая идиотка и не понимает, что у мальчика наступила эрекция оттого, что он осмелился первый раз в своей жизни невзначай коснуться ее груди!

ОН не боялся! Не боялся ничего. ОН трогал ее, правда, все больше через одежду. И прижимал к себе так тесно, что она чувствовала собой каждый дюйм его крепкого мужского тела. И ощущала дикое желание, выхода которому он не давал. И с ума сходила от того, как ОН глухо, почти неслышно стонал, вжимая ее в себя. Она и сама пару раз не сдержалась и тихо, с подсвистом простонала и готова уже была просить ЕГО о том запретном, о чем день и ночь ее предупреждает мама. Но ОН вовремя уловил момент и отодвинулся, тут же начав говорить о чем-то нейтральном...

Лиза стянула кроссовки, аккуратно поставила их под вешалкой. Повесила на крючок куртку и пошла к себе в комнату. Там царил полумрак. Светилось лишь огромное пятно монитора. По привычке тут же подошла к компьютеру и шевельнула мышь, прогоняя заставку. Сообщений не было... Что же, все правильно. ОН не станет так рисковать. В ее комнату вход не был заказан ни матери, ни отчиму. Последний так вообще любил пройтись по порносайтам. Лиза его однажды застукала за этим занятием. Он пытался что-то сбивчиво объяснить ей и краснел при этом, как подросток. Но она давно уже перестала быть дурочкой и все поняла еще с порога.

Лиза вообще стала очень понятливой девушкой с тех самых пор, как в ее жизнь вошел этот человек. Понятливой и еще послушной. Ему не нужно было повторять ей дважды, как это делала мать,

например. Она улавливала все по повороту его головы и по едва уловимому движению его губ.

Однажды они сидели в кафе в совершенно чужом городе, где их никто не мог знать. Пили кофе, ели вкусные воздушные пирожные и болтали ни о чем. Потом за ее спиной звякнула дверным колокольчиком дверь, и тут же лицо ЕГО напряглось. Лиза сразу поняла, что вошел кто-то, кто мог знать ЕГО. Она среагировала молниеносно: взяла надкусанное пирожное, завернула его в салфетку, подхватила со спинки стула свой рюкзак и с совершенно отчужденным видом ушла на улицу. У входа она столкнулась с молодой супружеской парой. Супруги, полуобнявшись, приветливо кивали ЕМУ и пытались что-то сказать прямо с того места, где стояли. Мир оказался настолько тесным, что столкнул лоб в лоб двух компаньонов именно в том месте, где ОН отдыхал со своей любимой, то есть с ней. Все это ОН рассказал ей уже потом, час спустя. А этот час ей пришлось провести на улице. Лиза продрогла до костей, исходила все окрестности этого кафе, пересчитала все деревья и скамейки в скверике, проклиная свою несчастную судьбу, выгнавшую ее из уютного тепла на такой холод. Но стоило ей сесть в ЕГО машину — шикарный серебристый «Лексус», как она тут же забыла обо всех неудобствах. А как было не забыть, когда ОН взял ее озябшие пальцы в свои ладони, поднес их к губам и принялся отогревать дыханием, приговаривая:

— Маленький мой, совсем продрог! Прости меня, ради бога! Я никак не мог от них отделаться, пришлось сочинить целую легенду о том, зачем я здесь... Ты не обиделась?!

Счастливая Лиза лишь отрицательно качнула головой, а через пару дней слегла с жестокой простудой. Мама тогда искудахталась: где да где ее дочь могла так сильно простудиться, когда почти из дома не выходит? Поставила ей ошибочный диагноз, мотивируя инфекцией, и тут же успокоилась. Отчим тоже что-то там, кажется, озабоченно кричал, типа — беречь здоровье нужно смолоду, но и он тоже быстро угомонился. Не хотел успокаиваться лишь Сашка.

Во-первых, он достал ее за время болезни своими посещениями. Во-вторых, завалил подарками и советами. А в-третьих, он извел ее вопросами. Лиза просто изнывала от желания наорать на него и выгнать из дома. Сдержалась по причине жалости: слишком уж удрученным выглядел ее сосед и воздыхатель в одном флаконе. Сдержалась еще и из соображений собственной безопасности. Она иногда привирала матери, ссылаясь на то, что время проводила с Сашкой. Мать у него никогда не спрашивала, да Сашка бы и не выдал ее — промычал бы что-нибудь нечленораздельное, а потом бы страдал недели две.

Вот ведь угораздило ее с ним связаться! Сколько раз потом ругала себя за это! Для нее это был первый, ни к чему не обязывающий поцелуй. А для него, как оказалось, все было слишком серьезно...

Не успела Лиза опуститься на стул у компьютера, в дверь позвонили. Девушка метнулась в прихожую и прильнула к дверному «глазку». Вот ведь! Стоило о нем подумать, как он тут как тут!

За дверью и правда стоял Сашка Новиков. И он отчего-то нервничал. Кусал губы, ерошил сильно отросшие волосы и смотрел прямо ей в глаза. Во всяком случае, ей так показалось, потому что

взгляд его был направлен прямо в дверной «глазок».

— Ты почему не на тренировке? — выпалила Лиза, открывая дверь. — И раньше времени ушел. Совсем рехнулся?! Неприятностей хочешь? Смотри, возьму и Степке все расскажу, он тебе...

— Чего он мне? — Сашка тяжело посмотрел на нее, зашел в прихожую и тут же запер за собой дверь. — Ремня даст? Мне-то ничего не будет, Лизок, а вот тебе...

— А что мне! — фыркнула Лиза независимо, тряхнула волосами и пошла из прихожей в гостиную, заведомо зная, что Сашка поплетется за ней и без приглашения.

— А то! — Сашка сел в свое любимое кресло у балкона и тяжело, совсем по-взрослому посмотрел на нее. — Я ведь молчу, молчу, да как начну говорить. Так тебя сразу под замок посадят, дуру!

— Три ха-ха! — Лиза зло прищурилась, охватывая взглядом всю его кряжистую невысокую фигуру. — Думаешь, испугалась тебя, да? Плевать мне на твои угрозы! Можешь трепать что хочешь! Воистину говорят: сила есть — ума не надо! Мышцу накачал и думаешь, крутой стал, да?

— Ну не круче твоего хахаля на «Лексусе», куда уж нам, сирым да убогим! — произнес он с кривоватой ухмылкой и, заметив, что она побледнела, уже более твердо добавил: — Но мы тоже не лохи, поняла? Не нужно воображать, что ты умнее всех. Думаешь, не знаю, где ты зимой простудилась?

— Где же? Может, расскажешь то, чего я не знаю?

Лиза его уже почти ненавидела. Ненавидела всего целиком, с его нелепой физиономией с наме-

чающимся фурункулом на левой скуле, с его дурацкими спортивными штанами, которые вечно сползали у него с бедер, и с его вытянутой выцветшей футболкой с прорезами, которые считались у него стилем. Бред просто! Как она могла с ним целоваться тогда в подъезде да еще позволила себя погладить по талии! Не иначе с головой у нее было не все в порядке...

— Дура ты, Лизка. — Сашка покраснел до корней своих светлых волос, торчавших клоками в разные стороны. — Неужели не понимаешь, что он тебя поматросит и бросит? Нужна ты ему, как же! Нет, конечно, я его вполне понимаю...

— Что ты понимаешь-то, пенек?! — фыркнула Лиза злобно, перебивая его затянувшийся монолог.

— Я все понимаю, — уверил ее Сашка и скрестил на груди руки в буграх мышц. — Даже больше, чем ты, дуреха.

— Еще раз обзовешь, получишь по фейсу, понял?! — заорала она на него и швырнула в него тапку. — Зачем вообще приперся?! Увидел, что мать на дежурстве и отчим не вернулся... с работы?

— Знаем мы его работу, как же. — Сашка криво ухмыльнулся, вытянул ноги и принялся нервно подергивать ступнями, потом заметил маленькую дырочку на левом носке, снова покраснел и, подтянув под себя ноги, произнес: — Сволочь он, Лизок. Хочешь, я ему морду набью?

— Не твое дело! — поморщилась Лиза, не желая впутывать посторонних во внутрисемейные разборки. — Пусть сами разбираются. Ты в своих проблемах разбирайся, а к нам не лезь.

— У меня, Лизка, сейчас только одна проблема, и ты знаешь, какая именно. — Голос у Сашки заметно подсел, хотя внешне он держался молодцом.

— Представь себе, не знаю. И даже больше того: знать не желаю. И вообще, что ты ко мне прилип?! По тебе вон половина старшекласниц с ума сходит, выбирай — не хочу.

— Мне никто не нужен, — еле выдавил он из себя и чуть подался вперед. — Мне, кроме тебя, никто не нужен, Лизок, ты же знаешь! Зачем заставляешь повторять это?! Мне же каждое слово из себя клещами приходится тащить, а ты, блин, как не человек вовсе...

— Я тебя ни о чем не прошу! — отрезала она и, заметив блуждание его глаз в глубоком вырезе своей футболки, тут же обнялась с диванной подушечкой. — Ты иди, Саша. Поздно уже. Придет отчим, начнет потом понимающе крикать. Иди!

Сашка поднялся с кресла, все так же не разнимая скрещенных рук. Напружинившись, как перед прыжком, несколько минут просто молча смотрел на нее. А потом вдруг не к месту спросил:

— Слышала, поход организуют на майских праздниках?

О походе она слышала краем уха. Говорили об избранных. О том, что средств отпущено немало. А еще что-то о том, что будет проведена какая-то замороченная акция на тему выживания в экстремальных условиях. Ей это было неинтересно, потому что должен был приехать ОН. Забрать ее на целых два дня и увезти куда-то. Куда, ОН не стал уточнять. Лиза тут же дала согласие, зная, что мать с отчимом собрались на праздники к бабке. И тут же... тут же поняла: или теперь, или никогда! Они еще ни разу не проводили вместе ночь. Еще ни разу не лежали в одной постели. А совместная поездка на целых два дня именно это и подразумевала...

— Ты должна там быть, — вклинилось в ее мозг ультимативное Сашкино заявление.

— Что?! — Лиза не столько опешила от самого заявления, сколько от той категоричности, с которой он это самое заявление озвучил, и потом, ей сделалось интересно, и она спросила: — С чего это вдруг?

— Я так хочу! — Он вдруг пошел прямо на нее, остановился в полуметре от дивана, на котором Лиза сидела, опустился на корточки. — Потому что я так хочу, Лизок, и ты так сделаешь. И ничего не хочешь слышать! Ты... так... сделаешь, иначе...

— Иначе что? — Внутри неприятно заныло от того, как именно он смотрел на нее.

— Иначе я все расскажу твоей матери об этом крутом козле на «Лексусе». Расскажу, как ты с ним тискаешься на заднем сиденье его машины, почему заболела, как бродила целый час вокруг той забегаловки, где он со своими друзьями не спешил проститься...

— Откуда ты?! — Лиза похолодела, сведения, которыми обладал Сашка, были мало сказать взрывоопасными — пусти он их в ход, родители за просто лишат ее всех надежд на счастливое будущее. — Откуда ты все это знаешь?!

— Неважно. — Он противно ухмыльнулся и тут же, заметив ее испуг, нагло положил ей руки на колени, обтянутые джинсами. — Важно то, что ты должна быть со мной в этом походе, поняла?

— А если... если не буду? — У нее не было даже сил стряхнуть со своих коленей его горячие ладони, которые жгли ее хуже каленого железа.

— Тогда можешь поставить крест на своей любви, Лизок. Уж я постараюсь, будь уверена! Тебя еще в прошлом году хотели спровадить —

куда? Если не ошибаюсь, к двоюродной бабке куда-то в глушь сибирскую? Тогда ты отбрыкалась. Но ведь можно все это и возобновить. Уж туда-то он к тебе не поедет, будь уверена. Да и бабка, по слухам, у тебя цербер еще тот... Так как, Лизок, что скажешь?

— Ты меня шантажируешь? — догадалась она и гадливо передернулась. — Мерзость какая!

— Мерзость в том, что ты сейчас делаешь, Лизок, и не более того, — заметил Сашка и нравоучительно изрек: — Все тайное рано или поздно становится явным. Если станет явным твое тайное, страшно представить что будет.

— Уходи! Уходи немедленно! — Она вскочила и, оттолкнув его так, что он шлепнулся на пол, отбежала на безопасное расстояние. — Убирайся! Видеть тебя не хочу!

— Твой ответ — и я уйду, — упрямо повторил он, не делая попытки подняться, сжал кулаки и принялся постукивать ими себе по согнутым коленям в ожидании ее ответа. — Ну?!

— Хорошо, хорошо, — пробормотала Лиза, растерявшись от того, в какое дурацкое положение попала, и не зная, что отвечать ему. — Я подумаю. Ведь у меня еще есть время?

— Ладно. — Кажется, он даже обрадовался такому повороту. Поднялся с пола, поддернул штаны и пошел, на ходу выговаривая ей: — Только не вздумай, Лизок, оставить меня в дураках. Это опасно, ты же понимаешь...

Она все понимала. Она всегда лучше других понимала, что, как и когда необходимо предпринять, чтобы не попасться. Но что делать сейчас, она не имела представления. Это была катастрофа! При чем катастрофа таких глобальных масштабов, что

ей впервые по-настоящему сделалось страшно. Выход был только один: нужно идти в этот чертов поход, будь он трижды неладен!

Лиза обессиленно рухнула на диван, спрятала лицо в подушку и, не сдержавшись, расплакалась злыми безнадежными слезами.

— Гадина! Сволочь ненормальная, чтоб ты провалился! — шептала она, давясь рыданиями. — Что мне теперь делать?!

Как именно она скажет ЕМУ о том, что не сможет провести с ним праздники, Лиза не представляла. Заболеть, умереть, сойти с ума, исчезнуть с лица земли?! Господи, почему так сразу все рухнет? Она только-только позволила себе помечтать о запретном, как вмешиваются какие-то неведомые силы и все летит к чертям собачьим. Как? Как она ЕМУ скажет? ОН же слушать не захочет — в лучшем случае, в худшем — рассмеется и пошлет ее куда подальше. Нет, про поход ЕМУ точно ничего не стоит говорить. Нужно придумать что-то до такой степени убедительное, что ОН все сразу поймет и не захочет с ней расставаться. Она скажет ЕМУ, что... Что?! Она скажет ЕМУ, что мать не оставляет ее одну дома и настаивает на том, чтобы Лиза поехала вместе с ними? Что же, вполне правдоподобно и даже объективно. ОН поверит. Не может не поверить.

А Сашка, гад!.. Пусть не тешит себя мыслью, что раз уж она пошла на поводу у него, то сразу и записала себя в проигравшую команду! Фиг два что у него выйдет! Она на пушечный выстрел его к себе не подпустит. И все его нездоровые желания так желаниями и останутся. Она еще ему покажет, пусть так и знает. Она сумеет сделать так, что этот поход он запомнит надолго...

ШАВА 2

Все началось как-то вдруг и сразу. Мгновенно закрутилось на ровном месте крохотным вихрем. И пошло, и пошло... Разрослось и тут же все смело на своем пути.

Полина тысячу раз пыталась потом вспомнить, в какой же момент оборвалось счастливое течение ее жизни, когда именно беда вползла в ее судьбу трехглавым ядовитым змеем и разом обвила своим гадким осклизлым телом все ее безоблачное существование и забрызгала ядом все вокруг?! Пыталась — и не могла. Понимание пришло, но пришло оно много позже: тогда, когда она уже была способна что-то понимать, взвешивать, переоценивать и мысленно начинать проживать свою недолгую жизнь заново.

Сейчас же, прямо в этот самый момент, она держала у своего уха телефонную трубку и все никак не могла осознать, что хочет от нее незнакомая женщина, упорно старающаяся завладеть ее вниманием.

Звонок был странным уже сам по себе, потому что прозвучал в неурочное время — в восемь тридцать утра. В это время Полина еще спала, ее Женька уже уехал, а Нина Ивановна, помогавшая ей по хозяйству, приходила ближе к двенадцати. В восемь тридцать ей никто и никогда не звонил. А тут вдруг звонок...

— Алло! А кто это? — Женский голос не был ей знаком, в нем отчетливо проступала напряженность, как если бы человек долго собирался с силами и нервничал, прежде чем решиться на диалог.

— А вам кого, собственно, нужно? — Полина с трудом сосредоточилась, нашла взглядом часы и вновь мысленно ужаснулась. — Что вы хотели?

— Мне нужна Полина, — сказала женщина после паузы и тут же уточнила: — Кириллова Полина. Это вы?

— Да, это я. А что, собственно...

— Ваш муж вас обманывает!.. — В трубке что-то засвистело, зашуршало, следом кто-то судорожно вздохнул — или всхлипнул? — и снова: — Ваш муж мерзавец! Он вас обманывает!

— Каким образом? — догадалась Полина спросить, потому что задать хоть какой-то вопрос была просто обязана, понимать-то она по-прежнему ничего не понимала.

— По-разному, — пояснили ей туманно. — Вы — красивая безмозглая кукла, и больше ничего! Он обманывает и использует вас с первого дня вашей совместной жизни. А у вас даже не хватает ума оглядеться вокруг себя и понять, что происходит.

— А что хоть происходит-то? — вскричала Полина, потому что, ну хоть убей, ничего не происходило.

— Скоро... Уже очень скоро вы все поймете. Вам нужно только присмотреться внимательнее, и тогда вы все поймете.

На такой вот загадочной ноте неизвестная дама оборвала свою обличительную речь в адрес ее Женьки и бросила трубку, так и не сказав, что же ей было нужно на самом деле.

Полина положила трубку на телефонный аппарат, гнездившийся на крохотной полке голубого стекла у нее в изголовье, и какое-то время бездумно рассматривала люстру под потолком в их спальне. Люстра была очень дорогой и очень красивой. Масса завитков, подвесок, переплетений, масса всего того, что вспыхивало, и играло, и от-